

Один из основных докладов Группы Всемирного банка

ДОКЛАД О МИРОВОМ РАЗВИТИИ

2019

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА ТРУДА

О Б З О Р

 ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Полный текст доклада можно скачать на сайте <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2019>

Public Disclosure Authorized

Public Disclosure Authorized

Public Disclosure Authorized

Public Disclosure Authorized

— **ИЗМЕНЕНИЕ** —
ХАРАКТЕРА
ТРУДА

О Б З О Р

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА ТРУДА

О Б З О Р

В настоящей брошюре содержатся Обзор и Содержание Доклада о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда», doi: 10.1596/978-1-4648-1328-3. С полным текстом доклада в его окончательном виде в формате PDF можно будет ознакомиться на сайте <https://openknowledge.worldbank.org/> после его выхода в свет. Печатные экземпляры можно заказать по адресу <http://Amazon.com>. Для цитирования, воспроизведения и переработки Доклада просим использовать его окончательный вариант.

© 2019 Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк
1818 H Street NW, Washington, DC 20433
Телефон: 202-473-1000; Интернет: www.worldbank.org

Некоторые права сохранены

Настоящий документ подготовлен сотрудниками Всемирного банка с использованием материалов из внешних источников. Содержащиеся в нем выводы, толкования и заключения могут не отражать мнения Всемирного банка, его Совета исполнительных директоров или правительств представляемых ими стран. Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящем документе. Границы, цвета, названия и иная информация, указанная на картах, содержащихся в настоящем документе, не является выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории или поддержки или признания таких границ.

Ничто в настоящем документе не является и не может считаться ограничением или отказом от привилегий и иммунитетов Всемирного банка, которые в полном объеме особо сохраняются за Банком.

Права и разрешения

Настоящий документ предоставляется по лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO license (CC BY 3.0 IGO) <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo>. В соответствии с лицензией Creative Commons Attribution, разрешается свободно копировать, распространять, передавать и перерабатывать данный документ, в том числе в коммерческих целях, с соблюдением следующих условий:

Атрибуция – При цитировании просим указывать источник следующим образом: “Всемирный банк. 2019 год. Доклад о мировом развитии 2019 «Изменение характера труда». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO

Переводы – Если вы осуществили перевод данного документа, просим дополнить сведения об атрибуции следующей оговоркой: *Данный перевод не был осуществлен Всемирным банком, и его не следует считать официальным переводом документа Всемирного банка. Всемирный банк не несёт ответственности за содержание данного перевода или любые имеющиеся в нем ошибки.*

Переработка – Если вы осуществили переработку данного документа, просим дополнить сведения об атрибуции следующей оговоркой: *Данный материал является переработкой исходного документа, подготовленного Всемирным банком. Содержащиеся в данном материале взгляды и мнения принадлежат исключительно его автору (авторам) и не высказываются с одобрения Всемирного банка.*

Части содержания, принадлежащие третьим лицам – Различные компоненты содержания данного документа могут не принадлежать Всемирному банку. В связи с этим Всемирный банк не может гарантировать, что использование какого-либо принадлежащего третьим лицам отдельного компонента или части содержания данного документа не будет нарушать права таких третьих лиц. Риск предъявления претензий вследствие такого нарушения возлагается исключительно на вас. Если вы желаете повторно использовать какой-либо компонент данного документа, вам следует определить, необходимо ли для такого повторного использования разрешение, и получить такое разрешение у обладателя авторских прав. Примеры таких компонентов включают таблицы, рисунки и изображения, но не ограничиваются ими.

Все запросы о правах и лицензиях следует направлять в Издательский отдел Всемирного банка по адресу: The World Bank Group, 1818 H Street NW, Washington, DC 20433, USA; электронная почта: pubrights@worldbank.org.

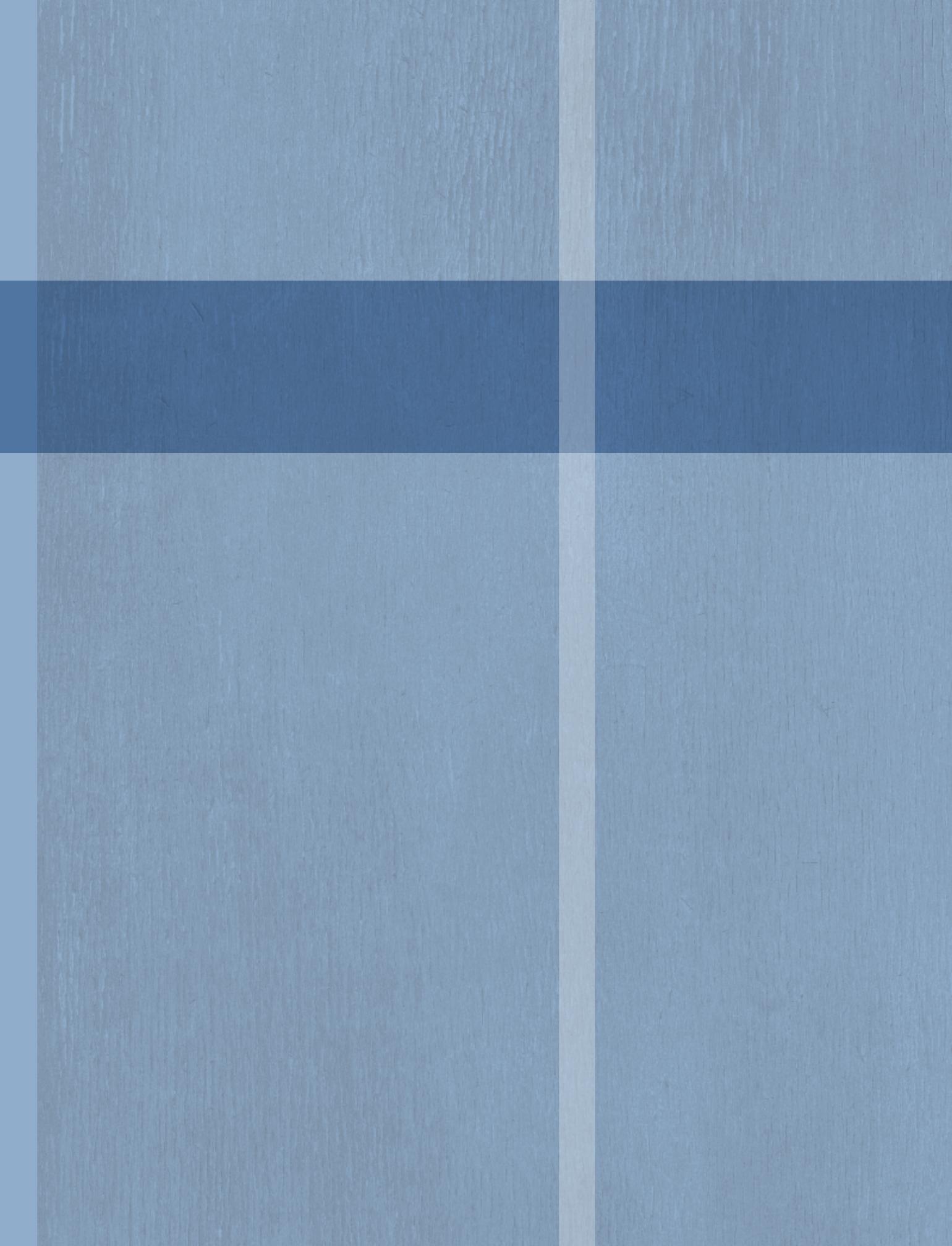
Иллюстрация на обложке: Диего Ривера, *Создание фрески, показывающей строительство города*. 1931, фреска, 6,9 м на 9,1 м, дар Уильяма Герстле. Авторское право на изображение: ©Институт искусств Сан-Франциско. Используется с разрешения правообладателя; для дальнейшего использования необходимо дополнительное разрешение.

Дизайн обложки: Weight Creative, Ванкувер, Британская Колумбия, Канада.

Иллюстрации и оформление текста: Дебра Нейлор, Naylor Design, Inc., Washington, DC.

Содержание

<i>Предисловие</i>	vii
Обзор	1
Изменения в характере труда	5
Что могут предпринять правительства?	9
Структура исследования	11

Предисловие

Сегодня, когда мировая экономика находится на подъеме, а бедность – на самом низком за обозримый период истории уровне, очень легко впасть в самоуспокоенность и упустить из виду тревожные вызовы. Среди самых серьезных из них – будущее мира труда, проблема, ставшая предметом рассмотрения в «Докладе о мировом развитии 2019».

«Машины отберут у нас работу». Люди страшатся этого не одну сотню лет – по крайней мере, с тех пор, как в начале XVIII века было переведено на промышленные рельсы ткачество; это позволило поднять производительность, но, в то же время, породило опасения, что тысячи работников окажутся на улице. Инновации и технический прогресс нарушили прежний порядок вещей, но тех, чье благосостояние от этого выросло, оказалось больше, чем проигравших. Однако сегодня, когда инновации внедряются все быстрее, а технологии влияют на все стороны нашей жизни, вновь нарастает ощущение неопределенности.

Мы знаем, что роботы берут на себя выполнение тысяч рутинных операций и могут вытеснить множество низкоквалифицированных рабочих мест в развитых и развивающихся странах. Одновременно с этим передовые технологии открывают новые возможности, создавая условия для появления новых и преобразованных рабочих мест, наращивая производительность и повышая эффективность предоставления общественных услуг. Думая о масштабах проблем, которые предстоит решить, чтобы подготовиться к будущему миру труда, важно понимать, что многим из нынешних учеников начальных школ предстоит, когда они вырастут, работать по специальностям, которых сегодня даже не существует.

Именно поэтому в Докладе подчеркивается основополагающая роль человеческого капитала в решении этой проблемы – проблемы, которая по самой сути своей не допускает простых и прескриптивных решений. Многие специальности уже сегодня требуют, а еще больше специальностей потребуют в ближайшем будущем комплекса особых навыков – владения технологиями, умения решать проблемы, критического мышления, равно как и навыков межличностного общения, таких, как упорство, готовность к сотрудничеству и умение опереживать. Уходят в прошлое времена, когда десятилетиями можно было работать по одной и той же специальности или в одной и той же компании. В условиях «экономики свободного заработка» работникам на протяжении их трудовой жизни придется, по всей видимости, заниматься самыми разными «подработками», а это значит, что в течение всей жизни им придется учиться.

Темпы внедрения инноваций будут и далее нарастать, и развивающимся странам для обеспечения своей конкурентоспособности в экономике будущего необходимо будет действовать быстро. Чтобы использовать преимущества новых технологий и смягчать наиболее острые из порождаемых ими проблем, им придется «с ощущением совершенной неотложности» осуществлять инвестиции в своих граждан – прежде всего, в образование и здравоохранение, которые являются краеугольным камнем человеческого капитала. Но сегодня огромное число стран таких критически важных капиталовложений не осуществляют.

Цель нашего Проекта развития человеческого капитала – помочь исправить эту ситуацию. В Докладе подробно рассматривается наш новый Индекс человеческого капитала, который измеряет последствия пренебрежения инвестициями в человеческий капитал с точки зрения снижения производительности следующих поколений работников. Проведенный нами анализ показывает, что в странах с самыми низкими на данный момент уровнями инвестиций в человеческий капитал производительность работников будущего поколения будет на треть или даже наполовину ниже, чем могла бы быть, если бы люди были совершенно здоровы и получали качественное образование.

Для адаптации к изменению характера труда также требуется переосмысление общественного договора. Нам необходимы новые способы инвестиций в людей и их защиты, каков бы ни был статус их занятости. При этом четверо из каждых пяти жителей развивающихся стран никогда не знали, что значит жить, имея социальную защиту. Учитывая, что 2 миллиарда человек уже работают в «неформальной экономике», не будучи защищенными ни стабильным заработком, ни социальными пособиями, ни благами образования, новые модели трудовой деятельности обостряют проблему, которая возникла задолго до последней волны технологических сдвигов.

Доклад призывает правительства проявлять бóльшую заботу о своих гражданах и обеспечить единый гарантированный минимальный уровень социальной защиты. Для этого потребуются провести надлежащие реформы, например, отменить необоснованные субсидии, повысить эффективность нормативного регулирования рынка труда и пересмотреть в глобальном масштабе политику в сфере налогообложения. Инвестиции в человеческий капитал – это задача, которая должна решаться не только министрами здравоохранения и образования; она должна также стать высшим приоритетом для глав государств и министров финансов. Проект развития человеческого капитала познакомит этих разработчиков политики с реальным положением дел, а Индекс не позволит им игнорировать эти сведения.

Доклад о мировом развитии за 2019 год уникален с точки зрения его прозрачности. Впервые с 1978 года, когда Всемирный банк начал публиковать ДМР, в процессе работы над Докладом мы еженедельно выкладывали в Интернет его обновленный проект, чтобы общественность могла с ним ознакомиться. За семь с лишним месяцев мы получили тысячи замечаний и предложений от специалистов-практиков по проблемам развития, государственных должностных лиц, ученых и читателей со всего мира. Я надеюсь, что многие из вас его уже прочитали. А сегодня, когда Доклад был скачан уже более 400 000 раз (и этот показатель продолжает расти), я с удовольствием представляю вам его в окончательном виде.

Джим Ен Ким
Президент
Группа Всемирного банка

Обзор

В мировой истории еще не было периода, когда человечество не испытывало бы страха перед тем, куда его может завести способность придумывать нечто новое. В XIX веке Карл Маркс указывал, что «машина действует не только как могущественный конкурент, постоянно готовый сделать наёмного рабочего «избыточным». Она становится самым мощным боевым орудием для подавления стачек»¹. Джон Мейнард Кейнс в 1930 году предупреждал о том, что технологии влекут за собой массовую безработицу². Вместе с тем, инновации коренным образом изменили качество жизни. Растет ожидаемая продолжительность жизни, широкое распространение получают базовые услуги здравоохранения и образования, увеличиваются доходы большинства людей.

По данным последнего обследования «Евробарометра», три четверти граждан Европейского Союза, который по образу жизни является мировой сверхдержавой, уверены, что для их рабочих мест новые технологии являются благом. Две трети утверждают, что новые технологии благотворно влияют на общество и еще больше улучшают качество жизни (Рисунок 0.1).

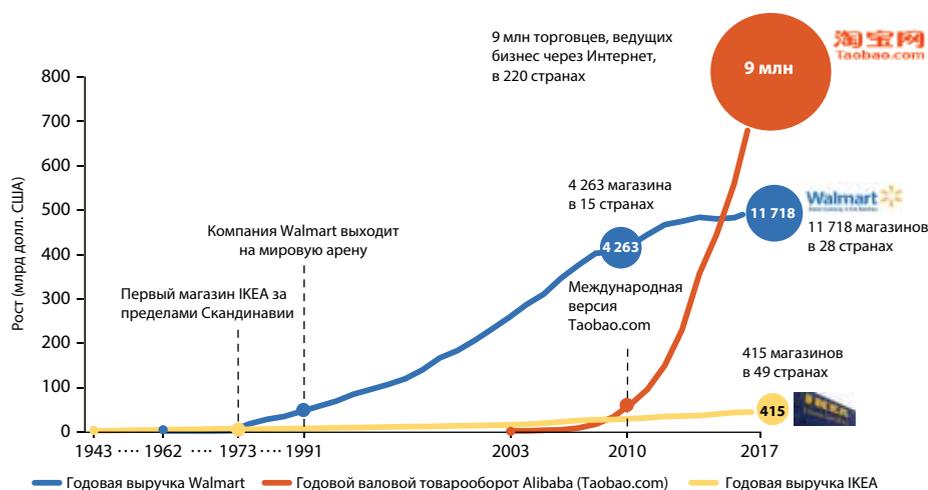
Несмотря на этот оптимизм, тревоги по поводу будущего сохраняются. Жителей развитых стран беспокоит масштабное воздействие новых технологий на занятость. Они считают, что рост неравенства, усугубляющийся формированием «экономики свободного заработка» (в рамках которой организации заключают краткосрочные трудовые договоры с самостоятельно занятыми работниками), способствует неуклонному ухудшению условий труда.

Однако, если учесть все факторы, можно заключить, что этот вызывающий беспокойство сценарий не имеет под собой оснований. Действительно, в некоторых развитых странах и странах со средним уровнем дохода происходит сокращение рабочих мест в обрабатывающей промышленности вследствие автоматизации. Больше других рискуют оказаться не у дел работники, выполняющие типовые, поддающиеся «кодификации» трудовые операции. Однако современные технологии открывают возможности для создания новых рабочих мест, повышения производительности и оказания эффективных общественных услуг. Благодаря передовым технологиям в процессе внедрения инноваций возникают новые отрасли и новые специальности.

РИСУНОК 0.1 Участники опросов полагают, что новые технологии улучшают состояние экономики, настроения в обществе и качество жизни в Европе

Источник: авторский коллектив ДМР-2019 на основании данных Special Eurobarometer 460, "Attitudes towards the Impact of Digitization and Automation on Daily Life," Question 1, European Commission, 2017.

РИСУНОК 0.2 Технические достижения последних лет ускоряют рост компаний

Источник: авторский коллектив ДМР-2019 на основании годовых отчетов Walmart, Statista.com, IKEA.com, NetEase.com.

Можно выделить некоторые отличительные черты нынешнего витка технического прогресса. Цифровые технологии позволяют компаниям быстро наращивать или сокращать масштабы своей деятельности, размывая границы компаний и бросая вызов прежним моделям производства. Новые бизнес-модели, такие, как цифровые платформы, стремительно вырастают из новичков на местных рынках в гигантов мирового масштаба – зачастую располагая минимумом материальных активов или кадров (Рисунок 0.2). Появление этой новой формы производственной организации ставит вопросы стратегического характера, касающиеся конфиденциальности, конкуренции и налогообложения. Виртуальный характер производственных активов ограничивает возможности правительств собирать государственные доходы.

Благодаря торговым платформам небывало широкий круг людей как никогда быстро ощущает эффект новых технологий. Все, что нужно людям и компаниям для торговли товарами и услугами через онлайн-платформы, – это широкополосная связь. Такая модель «максимального масштаба при минимальной массе» открывает экономические возможности для миллионов людей, живущих за пределами промышленно развитых стран и даже промышленных районов³. Изменение спроса на трудовые навыки касается и этих людей. В странах с развитой и формирующейся рыночной экономикой автоматизация повышает ценность когнитивных навыков высшего порядка.

Чтобы максимально использовать эти вновь возникающие экономические возможности, необходимо, прежде всего, осуществлять инвестиции в человеческий капитал. На рынках труда все большее значение приобретают навыки трех типов: развитые когнитивные навыки, например, комплексного решения проблем, социально-поведенческие навыки, например, работы в команде, и сочетания навыков, которые определяют способность к адаптации, например, логическое мышление и уверенность в собственных силах. Для формирования таких навыков необходимы прочный фундамент в виде человеческого капитала и обучение на протяжении всей жизни.

Таким образом, закладываемый в раннем детстве фундамент в виде человеческого капитала приобретает еще более важное значение. Однако правительства развивающихся стран не считают развитие детей раннего возраста первоочередной задачей, а обучение в основной школе оказывает на человеческий капитал воздействие, далекое от оптимального. В этом исследовании мы впервые представляем разработанный Всемирным банком новый Индекс человеческого капитала, который демонстрирует

взаимосвязь между инвестициями в здоровье и образование и производительностью будущих работников. Например, переход из 25-го в 75-й перцентиль Индекса обеспечивает дополнительный прирост экономики на 1,4 процента ежегодно в течение 50 лет.

Создание рабочих мест в официальном секторе экономики – это наиболее эффективная политика, соответствующая осуществляемой Международной организацией труда Программе достойного труда и позволяющая пользоваться преимуществами технического прогресса. Во многих развивающихся странах большинство работников по-прежнему заняты малопродуктивным трудом, зачастую в неформальном секторе, где новые технологии практически не используются. Дефицит качественных рабочих мест в частном секторе оставляет талантливой молодежи мало возможностей для того, чтобы заниматься оплачиваемым наемным трудом. Высококвалифицированные выпускники университетов составляют сегодня в странах Ближнего Востока и Северной Африки почти 30 процентов всех безработных. Расширение возможностей для обучения взрослых позволяет тем, кто давно закончил школу, приобрести новые навыки, соответствующие изменяющемуся спросу на рынке труда.

Необходимы и инвестиции в инфраструктуру. Наиболее очевидны в этом плане инвестиции в обеспечение дешевого доступа в Интернет для тех жителей развивающихся стран, которые пока такого доступа не имеют. Не менее важны и инвестиции в дорожную, портовую и муниципальную инфраструктуру, необходимые компаниям, правительствам и людям для того, чтобы в полной мере использовать потенциал новых технологий.

Адаптация к рабочим местам нового поколения требует социальной защиты. Восемь из каждых десяти жителей развивающихся стран не получают социальной помощи, а шесть из десяти трудятся в неформальном секторе и не обеспечены страхованием.

Даже в развитых странах модель страхования на основе отчислений от заработной платы все чаще ставится под вопрос формами трудовых отношений, выходящими за рамки типовых трудовых договоров. Что же представляют собой некоторые новые способы защиты людей? Один из вариантов – это установление достаточного для общества минимального уровня социальной защиты, позволяющего человеку получать помощь независимо от статуса занятости. Такой моделью, предусматривающей как обязательное, так и добровольное социальное страхование, можно охватить гораздо больше людей.

Эффективность системы социальной защиты можно повысить, расширив ее общий охват с тем, чтобы под него попадали прежде всего те члены общества, которые нуждаются в этом в наибольшей степени. Шагом в правильном направлении стала бы оплата труда общинных санитарных работников за счет средств госбюджета. Еще одна возможность – это безусловный базовый доход, однако этот подход еще не прошел проверки практикой, а для бюджетов стран с формирующейся рыночной экономикой он за пределами дорог. Повышение эффективности систем социальной защиты и социального страхования облегчит бремя управления рисками, возлагаемое на нормативное регулирование трудовых отношений. По мере повышения защищенности людей с помощью таких систем, в необходимых случаях можно было бы придать более сбалансированный характер регулированию рынка труда, с тем чтобы упростить переход с одной работы на другую.

Чтобы общество могло с выгодой для себя пользоваться возможностями, которые открывают новые технологии, ему необходим новый общественный договор, центральными элементами которого стали бы увеличение инвестиций в человеческий капитал и постепенно расширяющаяся универсальная система социальной защиты (Рисунок О.3). Вместе с тем, для социальной интеграции необходимы возможности для бюджетного маневра, а многие развивающиеся страны, для которых характерны недостаточная налогооблагаемая база, масштабный неформальный сектор экономики и неэффективное управление, испытывают дефицит средств.

При этом существует немало возможностей для улучшения ситуации, например, за счет более эффективного взимания налогов на имущество в городах или введения акцизов на сахар и табак. Последние, помимо всего прочего, обернутся прямыми

РИСУНОК 0.3 Меры реагирования в ответ на изменение характера труда

Источник: авторский коллектив ДМР-2019

выгодами для здоровья. Другими возможными источниками финансирования являются взимание косвенных налогов, реформирование систем субсидий и сокращение масштабов уклонения международных корпораций и, прежде всего, новых платформенных компаний, от налогообложения. На деле, сложившаяся в глобальном масштабе традиционная структура налогообложения предоставляет многонациональным корпорациям возможности для уменьшения налоговой базы и выведения прибыли из-под налогов – то есть, некоторые компании направляют больше прибыли в дочерние структуры, находящиеся в странах с нулевой или низкой ставкой налогообложения, независимо от того, насколько незначителен масштаб ведущейся там коммерческой деятельности. По некоторым оценкам, 50 процентов полученных за границей совокупных доходов межнациональных компаний декларируется в странах, где эффективная налоговая ставка составляет менее 5 процентов⁴.

Страны с формирующейся рыночной экономикой находятся на гребне технологического сдвига, изменяющего характер труда. Что бы ни принесло с собой будущее, инвестиции в человеческий капитал – это беспроигрышная политика, которая готовит людей к решению проблем, с которыми им предстоит столкнуться.

Изменения в характере труда

В дискуссии об изменении характера труда упор делается на несколько положений общего порядка. Однако лишь некоторые из них верны применительно к странам с формирующейся рыночной экономикой.

Во-первых, новые технологии размывают границы компаний, подтверждением чему служит быстрое развитие торговых платформ. Используя цифровые технологии, предприниматели создают глобальные платформенные компании, производственные процессы в которых отличаются от традиционных, предполагающих ввод ресурсов «на входе» и получение готовой продукции «на выходе». Платформенные компании часто генерируют стоимость за счет создания эффекта сети, соединяющей между собой

клиентов, производителей и поставщиков, а также упрощения взаимодействия в рамках модели с множеством граней.

Цифровые платформы расширяют масштабы своей деятельности быстрее и с меньшими затратами, нежели традиционные компании. IKEA – шведская компания, созданная в 1943 году, – на протяжении первых 30 лет работала исключительно на отечественном рынке и лишь затем начала свое продвижение в Европу. Более 70 лет спустя ее общемировая годовая выручка достигла 42 млрд долл. США. А китайскому конгломерату Alibaba удалось, опираясь на цифровые технологии, за два года довести количество своих клиентов до 1 миллиона, а за 15 лет – объединить на своей платформе свыше 9 млн торговцев, ведущих бизнес через Интернет, и довести годовой оборот до 700 млрд долл. США. Между тем «платформенные» компании, такие, как Flipkart в Индии и Jumia в Нигерии, находятся на подъеме во всех странах. Однако с развитием интегрированных виртуальных торговых платформ возникают вопросы стратегического характера глобального масштаба, касающиеся конфиденциальности, конкуренции и налогообложения.

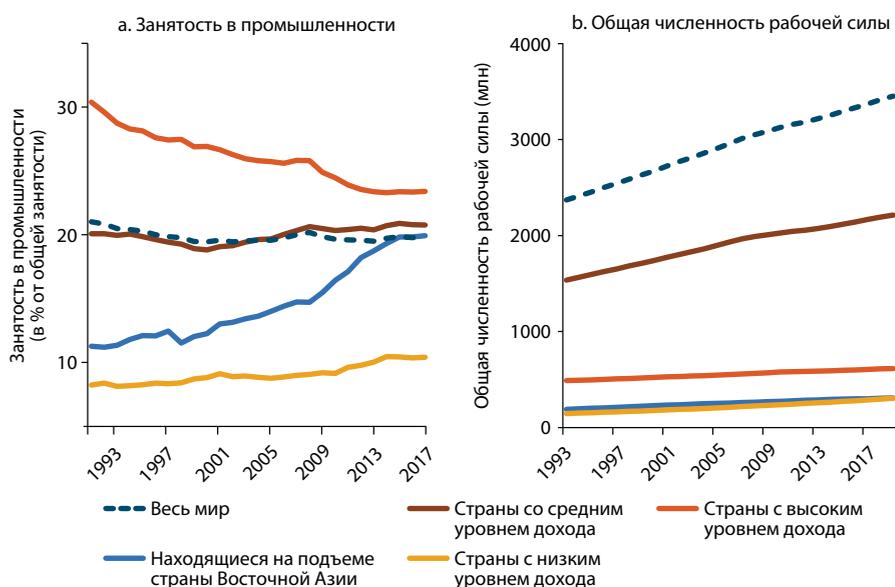
Во-вторых, новые технологии преобразуют набор навыков, необходимых для работы. Снижается спрос на менее квалифицированных работников, функции которых можно перепоручить машинам. В то же время растет спрос на развитые когнитивные навыки, социально-поведенческие навыки, а также на сочетания навыков, предопределяющие способность к адаптации. Эта тенденция, уже очевидная в развитых странах, начинает проявляться и в некоторых развивающихся странах. Так, например, в Боливии доля занятых высококвалифицированным трудом выросла с 2000 по 2014 год на 8 процентных пунктов. В Эфиопии этот показатель вырос на 13 процентных пунктов. Об этих изменениях свидетельствует не только замещение старых рабочих мест новыми, но и появление новых требований к профессиональной квалификации для работы по существующим специальностям.

В-третьих, картина роботов, вытесняющих людей с рабочих мест, удручает. Вместе с тем, угроза, которую новые технологии представляют для рабочих мест, преувеличена – история уже не раз преподносила этот урок. Данные об общемировой занятости в промышленности попросту не подтверждают этих опасений. Количество рабочих мест в промышленности в развитых странах сократилось, однако развитие промышленного сектора в Восточной Азии более чем восполнило такое сокращение (Рисунок О.4).

Сокращение в последние два десятилетия занятости в промышленности во многих странах с высоким уровнем дохода – это тщательно изученная тенденция. Так, к числу стран, в которых уровень занятости в промышленности снизился по сравнению с 1991 годом на 10 и более процентов, относятся Испания, Португалия и Сингапур. Это изменение отражает переход от занятости в промышленности к занятости в сфере услуг. В других регионах мира, напротив, показатели занятости в промышленности, прежде всего, обрабатывающей, остаются стабильными. В странах с низким уровнем дохода доля экономически активного населения, занятого в промышленности, в период с 1991 по 2017 год оставалась неизменной, составляя около 10 процентов. Стабильной оставалась и ситуация в странах с уровнем дохода выше среднего – здесь этот показатель составляет около 23 процентов. В странах с уровнем дохода ниже среднего в тот же период наблюдался рост доли экономически активного населения, занятого в промышленности, – с 16 процентов в 1991 году до 19 процентов в 2017 году. Этот рост может быть связан с одновременным воздействием двух факторов – открытой торговли и повышения доходов, благодаря которым увеличивается спрос на товары, услуги и технологии.

В некоторых развивающихся странах доля занятости в промышленном секторе растет. Например, во Вьетнаме этот показатель вырос с 9 процентов в 1991 году до 25 процентов в 2017 году. В Лаосской Народно-Демократической Республике доля занятых в промышленном секторе за тот же период выросла с 3 до 10 процентов. Эти страны повысили качество своего человеческого капитала и вывели на рынок труда высококвалифицированную молодежь, которая наряду с применением новых технологий

РИСУНОК 0.4 Доля занятых в промышленности снижается на Западе и повышается на Востоке, однако общая численность рабочей силы во всем мире растет

Источник: авторский коллектив ДМР-2019 на основании Показателей мирового развития Всемирного банка (база данных).

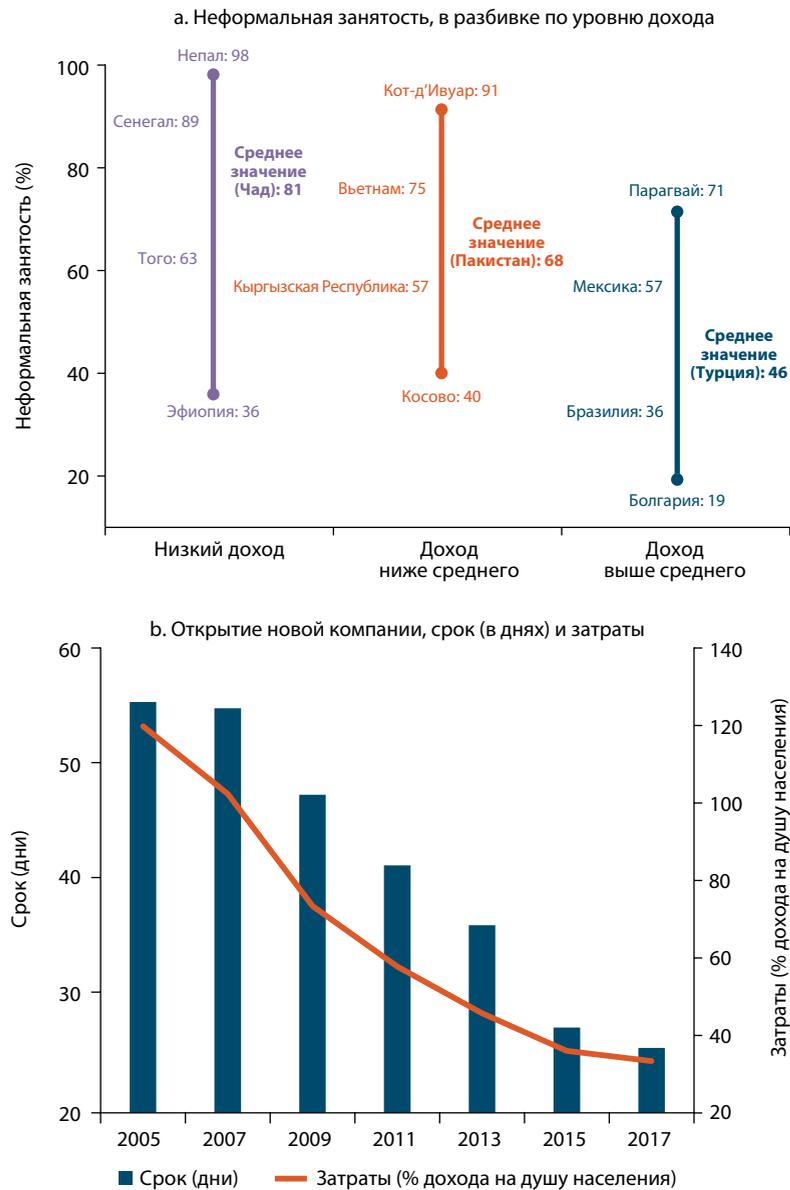
Примечание: к числу «находящихся на подъеме стран Восточной Азии» относятся Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Монголия, Мьянма, Таиланд и Филиппины.

модернизирует промышленное производство. В результате показатели занятости в промышленном секторе в Восточной Азии продолжают расти, тогда как в других развивающихся странах они остаются стабильными.

Рост спроса на промышленные изделия и, соответственно, на труд в промышленном секторе, определяется двумя факторами. С одной стороны, удешевление транспортного сообщения и связи влечет за собой рост объемов капиталоемкого экспорта из развитых стран и трудоинтенсивного экспорта из стран с формирующейся рыночной экономикой. С другой стороны, рост доходов ведет к увеличению потребления существующих продуктов и спроса на новые.

В-четвертых, во многих развивающихся странах большое число работников по-прежнему занято малопроизводительным трудом, зачастую в компаниях неформального сектора, доступ которых к новым технологиям невысок. Показатели неформальной занятости в последние два десятилетия остаются высокими, несмотря на улучшение нормативно-правовых условий для ведения бизнеса (Рисунок 0.5). Так, доля работников, занятых в неформальном секторе, достигает в некоторых странах с формирующейся рыночной экономикой 90 процентов. В целом, в этих странах в неформальном секторе экономики занято примерно две трети рабочей силы. Показатели неформальной занятости остаются на удивление стабильными, несмотря на рост экономики и изменение характера труда. Так, например, в Перу, несмотря на все внимание, уделяемое этой проблеме, в течение последних 30 лет уровень неформальной занятости оставался постоянным, составляя примерно 75 процентов. В странах Африки к югу от Сахары показатель неформальной занятости в период с 2000 по 2016 год составлял, в среднем, примерно 75 процентов от общего количества работающих. В Южной Азии он повысился с в среднем 50 процентов в 2000-е годы до 60 процентов в 2010-2016 годах. Неформальная занятость и отсутствие социальной защиты работников остаются наиболее острыми проблемами в странах с формирующейся рыночной экономикой.

РИСУНОК 0.5 Показатели неформальной занятости в большинстве стран с формирующейся рыночной экономикой остаются высокими, несмотря на улучшение регуляторной среды

Источники: авторский коллектив ДМР-2019, с использованием данных обследований домохозяйств и рабочей силы, приводимых в базе данных Всемирного банка о международном распределении доходов (диаграмма а); Djankov et al. (2002); Показатели ведения бизнеса Всемирного банка (диаграмма б).

Примечание: на диаграмме а) представлены последние имеющиеся оценочные показатели неформальной занятости в странах с формирующейся рыночной экономикой. В выборке лицо относится к категории неформально занятых, если оно не имеет трудового договора, полиса социального страхования и полиса медицинского страхования, и не является членом профессионального союза. В выборку на диаграмме а) входят 68 стран с формирующейся рыночной экономикой – все они относятся к категории стран с низким или средним уровнем дохода. На диаграмме б) показаны примерные сроки в днях и затраты на открытие новой компании в 103 странах с формирующейся рыночной экономикой.

В-пятых, технологии и, в частности, социальные сети, влияют во многих странах на восприятие усиливающегося неравенства. Люди всегда стремились повышать качество своей жизни и участвовать в экономическом росте, свидетелями которого они являются. Возможность соприкоснуться благодаря социальным сетям и другим цифровым

средствам связи с разными, зачастую принципиально различными стилями жизни и возможностями только усиливает это чувство. Там, где устремления сочетаются с возможностями, налицо благоприятные условия для устойчивого экономического роста в интересах всех слоев населения. Но в условиях неравенства возможностей или несоответствия существующих рабочих мест приобретенным навыкам следствием разочарования могут стать миграция или фрагментация общества. Кризисные ситуации с беженцами в Европе, бегущие от войны мигранты из Сирийской Арабской Республики и «арабская весна» – все это очевидные проявления такого восприятия.

Вместе с тем, это восприятие не подтверждается данными о неравенстве доходов в развивающихся странах. Уровень неравенства в большинстве стран с формирующейся рыночной экономикой за последнее десятилетие снизился или оставался неизменным. В период с 2007 по 2015 год в 37 из 41 такой страны уровень неравенства, измеряемый коэффициентом Джини, снизился или не претерпел изменений. Уровень неравенства вырос в четырех странах с формирующейся рыночной экономикой – Армении, Болгарии, Камеруне и Турции. В Российской Федерации в период с 2007 по 2015 год коэффициент Джини, измеряющий уровень неравенства, снизился с 42 до 38. С 2008 по 2015 год доля дохода самых состоятельных 10 процентов населения (определяемых по доходу до вычета налогов) снизилась с 52 до 46 процентов. За тот же период выросла доля занятости в небольших компаниях, в результате чего в них повысился и уровень заработной платы по сравнению с аналогичным показателем для более крупных компаний.

Но тому факту, что уровень неравенства доходов, вопреки ощущениям, не растет, не приходится особенно радоваться – тем более, если учесть, что 2 миллиарда человек по всему миру заняты в неформальном секторе экономики, где столь многие лишены какой-либо защиты. В странах с низким уровнем дохода социальное страхование практически отсутствует, и даже в странах с уровнем дохода выше среднего им охвачены лишь 28 процентов беднейших жителей.

Что могут предпринять правительства?

Анализ позволил выявить следующие возможные направления деятельности правительств:

- Осуществлять инвестиции в человеческий капитал, прежде всего, в обучение детей дошкольного возраста, чтобы сформировать у них, в дополнение к основным, когнитивные и социально-поведенческие навыки более высокого порядка.
- Повышать эффективность социальной защиты. Решить эту проблему позволит установление гарантированного минимального уровня надежной социальной защиты и укрепление системы социального страхования, дополненное реформой нормативной базы рынка труда в некоторых странах с формирующейся рыночной экономикой.
- Выделять бюджетные средства на государственное финансирование наращивания человеческого капитала и укрепления социальной защиты. Налоги на имущество в больших городах, акцизы на сахар и табак, налоги на выбросы углерода – это лишь некоторые возможности повышения государственных доходов. Еще одна такая возможность – искоренить схемы ухода от налогов, которые многие компании используют для повышения своей прибыли. Правительства могут оптимизировать свою налоговую политику и повысить качество налогового администрирования, чтобы повысить доходы, не прибегая к повышению ставок налогообложения.

Наиболее значимые инвестиции, которые люди, компании и правительства могут осуществить в условиях изменения характера труда, – это инвестиции в наращивание человеческого капитала. Для экономического выживания необходим базовый уровень человеческого капитала, в том числе навыки грамотности и счета. Повышение роли новых технологий в жизни и предпринимательской деятельности означает, что любой

труд (в том числе и низкоквалифицированный) требует когнитивных навыков более высокого порядка. Роль человеческого капитала повышается и за счет роста спроса на социально-поведенческие навыки. Работников тех профессий, в основе которых лежит межличностное общение, не так-то просто заменить машинами. Однако, чтобы преуспеть в такой работе, необходимо обладать прочными социально-поведенческими навыками, которые приобретаются человеком в раннем возрасте и совершенствуются на протяжении всей его жизни. Человеческий капитал важен, потому что в настоящее время способность к адаптации растет в цене.

Решения этой проблемы существуют. Например, чтобы подготовиться к изменению характера труда, страны должны резко нарастить инвестиции в развитие детей дошкольного возраста. Это – один из самых эффективных способов формирования ценных навыков, которые будут востребованы в будущем на рынках труда. Страны могут также наращивать человеческий капитал, добиваясь, чтобы обучение в школе было результативным. Существенная корректировка навыков в соответствии с запросами, предъявляемыми изменяющимся характером труда, может, по всей видимости, осуществляться и за рамками обязательного обучения и официальной занятости. Страны могут, например, более эффективно использовать высшее и среднее специальное образование и профессиональную переподготовку взрослых.

Одной из причин, по которым правительства не инвестируют средства в человеческий капитал, является отсутствие политических стимулов. В открытом доступе редко можно увидеть данные, свидетельствующие о том, что системы здравоохранения и образования создают человеческий капитал. Этот дефицит данных препятствует поиску эффективных решений, ослабляет стремление к исправлению ситуации и подрывает способность граждан добиваться подотчетности властей. Проект Всемирного банка по развитию человеческого капитала, описание которого приводится в этом Докладе, разработан с целью восполнения недостатка политических стимулов и создания побудительных мотивов для инвестиций в человеческий капитал.

Системы социальной помощи и социального страхования также нуждаются в адаптации в условиях изменения характера труда. Концепция поступательного обеспечения универсального охвата могла бы стать руководящим принципом для включения в систему социального страхования большего числа людей, особенно занятых в неформальном секторе экономики. После создания прочной системы социальной защиты гибкое регулирование трудовых отношений облегчает переход с одной работы на другую.

Нынешний общественный договор нарушен в большинстве стран с формирующейся рыночной экономикой и представляется все более устаревающим в некоторых развитых странах. В новом общественном договоре необходимо предусмотреть инвестиции в человеческий капитал, которые давали бы людям больше возможностей найти более достойную работу. Это улучшит перспективы будущей занятости для сегодняшних новорожденных или школьников.

Каким образом правительства могут привлечь дополнительные средства, необходимые для инвестиций в человеческий капитал и продвижения к социальной интеграции? Доля налоговых поступлений в бюджетах стран с низким уровнем дохода в два раза меньше, чем в странах с высоким уровнем дохода (Рисунок О.6). Инвестиции в человеческий капитал, базовую социальную защиту (включая услуги общинных санитарных работников в некоторых развивающихся странах) и создание производственных возможностей для молодежи могут обойтись бюджету примерно в 6-8 процентов валового внутреннего продукта (ВВП). Это амбициозная цель. Вместе с тем, повышение налоговых поступлений должно идти рука об руку с повышением эффективности предоставления общественных услуг. Если этого не произойдет, то повышение налоговых ставок будет только усиливать общественное недовольство.

По всей вероятности, большую часть необходимых бюджетных средств обеспечат совершенствование налогового администрирования и изменения в политике, касающиеся прежде всего налога на добавленную стоимость и расширения налоговой базы.

Страны Африки к югу от Сахары могли бы получать дополнительные доходы, эквивалентные, в среднем, 3-5 процентам своего ВВП, проведя реформы, направленные на повышение эффективности их нынешних систем налогообложения⁵. Дополнительные доходы могут дать отмена налоговых льгот и переход на единую ставку налога на добавленную стоимость. В Коста-Рике и Уругвае такие доходы могут превысить 3 процента ВВП.

Для финансирования человеческого капитала могут использоваться также другие налоги и накопления. Саудовская Аравия ввела в 2017 году акцизы: 50 процентов на газированные напитки и 100 процентов на энергетические напитки, табак и табачные изделия.

По некоторым оценкам, эффективная национальная политика тарификации выбросов углерода могла бы принести Исламской Республике

Иран, Китаю, России и Саудовской Аравии доход в размере более 6 процентов их ВВП⁶. Налогообложение недвижимости позволило бы странам со средним уровнем дохода получать дополнительно 3 процента, а бедным странам – 1 процент от их ВВП⁷.

Необходимо также вести борьбу с применяемыми компаниями и физическими лицами старыми как мир схемами минимизации налогов и уклонения от их уплаты. Четыре из каждых пяти компаний, входящих в список 500 крупнейших промышленных компаний журнала "Fortune", имеют по одной и более дочерних компаний в странах, где, как принято считать, существуют льготные режимы налогообложения для корпораций – часто такие страны называют «налоговыми гаванями». В результате, по некоторым оценкам, ежегодно правительства стран мира недополучают от 100 до 240 млрд долл. США в год, что эквивалентно 4–10 процентам от общемирового объема налоговых доходов, получаемых в результате налогообложения прибыли корпораций. Все более активный переход бизнеса в цифровой формат создает еще больше возможностей для уклонения от уплаты налогов. Получение дохода от активов новых видов, например, пользовательских данных, еще больше затрудняет понимание того, каким образом или где создается подлежащая налогообложению стоимость.

Структура исследования

В первой главе Доклада рассматривается вопрос о влиянии новых технологий на рабочие места. В некоторых отраслях работы приходят на смену людям. В других работы повышают производительность труда работников. А в третьей группе отраслей новые технологии создают рабочие места, поскольку формируют спрос на новые товары и услуги. Такие разнородные последствия внедрения новых технологий делают практически бесполезными экономические прогнозы утраты рабочих мест под воздействием новых технологий. Прогнозы представляют в гипертрофированном виде последствия распространения новых технологий и подстегивают страхи, особенно те, которые испытывают работники со средним уровнем квалификации, занятые рутинным трудом.

РИСУНОК 0.6 Налоговые поступления ниже в развивающихся странах

Источники: авторский коллектив ДМР-2019 на основании массива данных УООН-МНИИЭР о государственных доходах за 2017 год; данные Всемирного банка

Примечание: ВВП = валовой внутренний продукт.

Вместе с тем, новые технологии изменяют требования к навыкам. С 2001 года доля работающих по специальностям, в которых важную роль играют когнитивные и социально-поведенческие навыки, не связанные с рутинным трудом, выросла в странах с формирующейся рыночной экономикой с 19 до 23 процентов, а в развитых странах – с 33 до 41 процента. Кроме того, в этих странах такие навыки и сочетания разных типов навыков начинают приносить больший доход. Однако появление новых отраслей или задач в противовес упадку традиционных отраслей и рутинных видов труда по мере удешевления технологий будет определяться темпами внедрения инноваций. Пока же на выбор компаний автоматизировать производство или уйти на другие рынки будет влиять то, останется ли стоимость труда в странах с формирующейся рыночной экономикой низкой в сравнении с капиталом. В Главе 1 сформулирована модель изменения характера труда.

Одна из отличительных черт нынешней волны технического прогресса заключается в повышении проницаемости границ компаний и ускорении процесса формирования компаний-«суперзвезд». Такие компании оказывают благотворное воздействие на спрос на рабочую силу благодаря увеличению объемов производства и занятости. Они также выступают в качестве крупных интеграционных площадок для молодых инновационных компаний, что зачастую выгодно для небольших предприятий, поскольку дает им выход на более крупные рынки. Однако крупные компании, особенно работающие в цифровой экономике, являются и источником риска. Нормативное регулирование часто запаздывает с решением проблем, создаваемых предприятиями новых типов, работающими в цифровой экономике. Системы антимонопольного регулирования должны также адаптироваться к влиянию, которое эффект сети оказывает на конкуренцию. Во многих отношениях более не выполняют свои задачи и системы налогообложения. В Главе 2 анализируется, как технический прогресс влияет на характер компаний.

На уровне экономики в целом наблюдается позитивная корреляция между состоянием человеческого капитала и общим уровнем внедрения передовых технологий. Компании с более высокой долей образованных сотрудников успешнее внедряют инновации. Люди с более весомым человеческим капиталом получают более существенные экономические выгоды от новых технологий. Напротив, там, где технологические прорывы происходят на фоне недостаточности человеческого капитала, существующий общественный порядок может быть подорван. В Главе 3 анализируется взаимосвязь между накоплением человеческого капитала и будущим мира труда, и более подробно рассматривается вопрос о том, почему правительствам необходимо осуществлять инвестиции в человеческий капитал и почему они часто этого не делают.

В Главе 3 также представлен новый проект Всемирного банка – Проект развития человеческого капитала. Чтобы повысить эффективность разработки и осуществления политики, требуется иметь больше информации и более точно измерять базовый человеческий капитал – даже там, где наблюдается полная готовность инвестировать в него. Проект состоит из трех компонентов: глобального стандарта для сопоставления – Индекса человеческого капитала; программы измерений и исследований для сбора информации, необходимой для принятия мер политики; а также программы поддержки страновых стратегий ускоренного привлечения инвестиций в человеческий капитал.

Индекс позволяет измерить объем человеческого капитала, который родившийся в 2018 году ребенок может рассчитывать накопить к моменту окончания средней школы, с поправкой на риск, связанный с ненадлежащим качеством здравоохранения и образования в этом же году в стране, где он родился. Иными словами, Индекс измеряет производительность следующего поколения работников в сравнении с эталонным уровнем полного образования и полноценного здоровья. Так, например, во многих системах образования год обучения в школе обеспечивает получение лишь доли возможного объема знаний (Рисунок О.7). В Главе 3 представлены сопоставления по 157 странам мира.

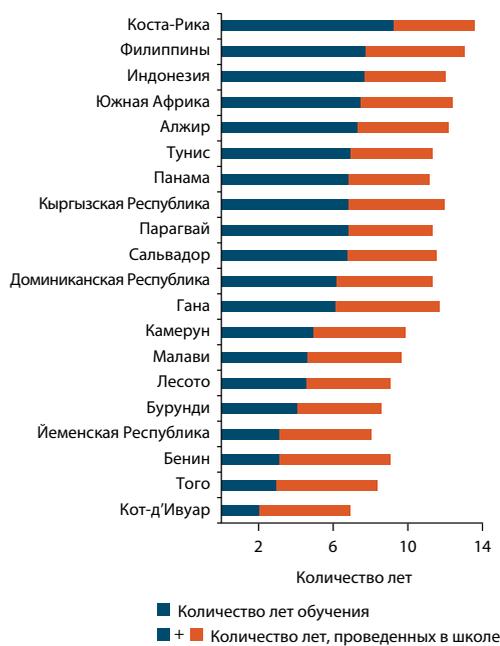
Обновление и адаптация навыков – это непрерывный процесс, частично происходящий за пределами системы обязательного образования и официальной занятости. Но где именно? Отвечая на этот вопрос, авторы рассматривают в Главе 4 три этапа, на которых люди приобретают конкретные навыки, востребованные изменяющимся характером труда, – раннее детство, высшее и среднее специальное образование и обучение взрослых вне рамок их профессиональной деятельности.

Инвестиции в детей в раннем возрасте, в том числе в питание, охрану здоровья, защиту и образование, закладывают прочные основы для приобретения в будущем когнитивных и социально-поведенческих навыков более высокого порядка. Еще в дородовой период и вплоть до достижения ребенком 5-летнего возраста его мозг в наибольшей степени готов учиться на опыте. Те, кто приобрел такие навыки в раннем детстве, в дальнейшей жизни оказываются более устойчивыми к возможным потрясениям. Высшее и среднее специальное образование дает человеку еще одну возможность приобрести общие когнитивные навыки более высокого порядка – такие, как навыки комплексного решения проблем, критическое мышление и развитые коммуникативные навыки: они играют важную роль в условиях изменения характера труда, но не могут быть получены только в школе.

Что касается нынешнего контингента работников, особенно тех из них, кто не имеет возможности вернуться в школу или ВУЗ, то переподготовка и повышение квалификации тех, кто не учится и не работает в официальном секторе, должны стать составной частью мер по противодействию дестабилизации рынка труда, вызванной внедрением новых технологий. Но лишь в редких случаях программы обучения взрослых правильно подходят к решению этой проблемы. Взрослые люди сталкиваются с рядом сложностей, которые снижают эффективность традиционных подходов к обучению. Здесь необходимы более точный анализ и оценка предназначенных для взрослых программ обучения наряду с повышением качества разработки и осуществления этих программ. В Главе 4 эта проблема рассматривается более подробно.

Трудовая деятельность является следующим после школы этапом приобретения человеческого капитала. В Главе 5 дается оценка того, насколько успешно страны формируют человеческий капитал в процессе трудовой деятельности. В развитых странах труд дает большую отдачу, нежели в странах с формирующейся рыночной экономикой. В такой стране работнику с большей долей вероятности, нежели работнику в стране с развитой экономикой, придется заниматься ручным трудом, связанным в значительной степени с физическими нагрузками. Каждый последующий год работы по профессии, связанной с умственным трудом, повышает заработную плату на 3 процента, тогда как для профессий, связанных с физическим трудом, этот показатель составляет

РИСУНОК 0.7 Уровень обученности в странах с формирующейся рыночной экономикой неодинаков

Источники: авторский коллектив ДМР-2019 на основании Kim (2018); Filmer et al. (2018).

2 процента. Трудовая деятельность предоставляет возможность постоянного приобретения новых навыков по окончании школы – однако в странах с формирующейся рыночной экономикой такие возможности довольно редки.

Правительства могут повышать отдачу от трудовой деятельности, создавая в официальном секторе рабочие места для бедных. Для этого они могут обеспечивать благоприятные условия для ведения бизнеса, вкладывать средства в обучение взрослых людей навыкам предпринимательства и расширять доступ к технологиям. Для женщин отдача от трудовой деятельности оказывается значительно более низкой, чем для мужчин, – иными словами, в процессе работы женщины приобретают значительно меньше человеческого капитала, чем мужчины. Для преодоления этого разрыва правительства могут попытаться снять ограничения на виды трудовой деятельности, доступные для женщин, и упразднить нормы, ограничивающие права собственности для женщин. Работники в сельских районах сталкиваются с аналогичными проблемами, когда встает вопрос о накоплении человеческого капитала по окончании школы. В некоторой степени повысить отдачу от труда можно, перемещая рабочие места из деревень в города. Однако и в сельских районах есть возможность использования новых технологий для наращивания отдачи от трудовой деятельности путем повышения производительности сельского хозяйства.

Неопределенность на рынках труда ставит на повестку дня вопрос о повышении эффективности социальной защиты. Этот вопрос рассматривается в главе 6. Традиционные меры социальной защиты, опирающиеся на модель постоянного оплачиваемого наемного труда, четкие определения работодателя и работника и фиксированный возраст выхода на пенсию, постепенно устаревают. В развивающихся странах, где занятость в неформальном секторе является нормой, эта модель по-прежнему является недостижимым идеалом.

Дополнением к мерам социальной помощи должно выступать страхование, которое не должно полностью определяться фактом работы по найму в официальном секторе. Цель такого подхода заключается в расширении охвата при приоритетном внимании к нуждам беднейших слоев населения. По мере повышения защищенности людей благодаря совершенствованию систем социальной защиты и страхования в необходимых случаях можно было бы придавать более сбалансированный характер регулированию рынка труда, чтобы упростить переход с одной работы на другую.

Изменение характера труда в сочетании с возрастающими чаяниями людей ставит во главу угла задачу усиления социальной интеграции. Для этого центральным элементом общественного договора должно стать обеспечение равных возможностей. В Главе 7 рассматриваются возможные составные элементы общественного договора, к числу которых относятся инвестиции в человеческий капитал уже на самом раннем этапе жизни человека, налогообложение компаний, развитие систем социальной защиты и расширение возможностей для производительной занятости молодежи.

Для обеспечения социальной интеграции правительствам некоторых стран с формирующейся рыночной экономикой потребуются изыскивать средства для повышения доходов. В Главе 7 показано, каким образом правительства могут обеспечивать бюджетное финансирование, привлекая дополнительные средства как из уже существующих, так и из новых источников. К числу возможных источников финансирования относится введение налогов на добавленную стоимость, акцизов и налогов на выбросы углерода, уравнивание платформенных компаний по уровню налогообложения с прочими компаниями и пересмотр энергетических субсидий.

* * *

Авторский коллектив ДМР-2019 работал под руководством Симеона Дянкова и Федерики Салиола. В основную группу специалистов входили Чиро Авитабиле, Жун Чжэнь, Давида Коннон, Ана Паула Кусолито, Роберта Гатти, Уго Джентилини, Асиф Мохаммед

Ислам, Аарт Краай, Шветлина Сабарвал, Индира Ванесса Сантос, Дэвид Шеррок, Консуэло Хурадо Тан и Ючэн Чжэн. Рекомендации авторскому коллективу давали бывший Главный экономист Пол Роумер, старший директор Департамента глобальной практики в области социальной защиты и занятости Михал Рутковски и исполняющий обязанности Главного экономиста Шантаянан Девараджан.

Примечания

1. Marx (1867).
2. Keynes ([1930] 1963).
3. Brynjolfsson et al. (2008).
4. Clausing (2016).
5. IMF (2017).
6. Parry, Veung, and Heine (2014).
7. Norregaard (2013).

Библиография

- Brynjolfsson, Erik, Andrew McAfee, Michael Sorell, and Feng Zhu. 2008. “Scale without Mass: Business Process Replication and Industry Dynamics.” Harvard Business School Technology and Operations Management Unit Research Paper No. 07-016, Cambridge, MA.
- Clausing, Kimberly A. 2016. “The Effect of Profit Shifting on the Corporate Tax Base in the United States and Beyond.” *National Tax Journal* 69 (4): 905–34.
- Djankov, Simeon, Rafael la Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, and Andrei Shleifer. 2002. “The Regulation of Entry.” *Quarterly Journal of Economics* 118 (1): 1–37.
- Filmer, Deon, Halsey Rogers, Noam Angrist, and Shwetlena Sabarwal. 2018. “Learning-Adjusted Years of Schooling (LAYS): Defining a New Macro Measure of Education.” Policy Research Working Paper 8591, World Bank, Washington, DC.
- IMF (International Monetary Fund). 2017. “Tackling Inequality.” *Fiscal Monitor*, World Economic and Financial Surveys, IMF, Washington, DC, October.
- Keynes, John Maynard. [1930] 1963. “Economic Possibilities for Our Grandchildren.” In *Essays in Persuasion*, 358–73. New York: W. W. Norton. <http://www.econ.yale.edu/smith/econ116a/keynes1.pdf>.
- Kim, Jim Yong. 2018. “The Human Capital Gap: Getting Governments to Invest in People.” *Foreign Affairs* (July/August). <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-06-14/human-capital-gap>.
- Marx, Karl. 1867. *Das Kapital: Kritik der politischen Ökonomie*. Hamburg: Verlag von Otto Meissner.
- Norregaard, John. 2013. “Taxing Immovable Property: Revenue Potential and Implementation Challenges.” IMF Working Paper WP/13/129, International Monetary Fund, Washington, DC, May 29.
- Parry, Ian W. H., Chandara Veung, and Dirk Heine. 2014. “How Much Carbon Pricing Is in Countries’ Own Interests? The Critical Role of Co-benefits.” IMF Working Paper WP/14/174, International Monetary Fund, Washington, DC, September 17.

Содержание

Доклад о мировом развитии

Предисловие

Обзор

Изменения в характере труда
Что могут предпринять правительства?
Структура исследования

1. Изменение характера труда

Технологии создают рабочие места
Как изменяется труд
Простая модель изменения характера труда

2. Изменение характера компаний

Компании-«суперзвезды»
Конкурентные рынки
Уклонение от уплаты налогов

3. Нарращивание человеческого капитала

Почему необходимо участие правительств
Почему важны измерения
Проект развития человеческого капитала

4. Обучение на протяжении всей жизни

Обучение в дошкольном возрасте
Высшее и среднее специальное образование
Обучение взрослых вне рабочих мест

5. Отдача от работы

Занятость в неформальном секторе
Работающие женщины
Работа в сельском хозяйстве

6. Укрепление системы социальной защиты

Социальная поддержка
Социальное страхование
Регулирование трудовых отношений

7. Идеи относительно социальной интеграции

Глобальный «Новый курс»
Разработка нового общественного договора
Финансирование социальной интеграции

ЭКО-АУДИТ

Заявление об экологической чистоте издания

Группа Всемирного банка приняла на себя обязательство сокращать свой экологический след. Во исполнение этого обязательства мы используем возможности электронных издательских систем и «печать по требованию», оборудование для которой было установлено в региональных представительствах по всему миру. В совокупности эти инициативы позволяют сокращать тиражи и перевозку печатной продукции, благодаря чему снижаются потребление бумаги, использование химикатов, объем выбросов парниковых газов и твердых отходов.

Мы соблюдаем рекомендованные стандарты использования бумаги, установленные Инициативой «Зеленая пресса». Большая часть издаваемых нами книг печатается на бумаге, сертифицированной по стандартам Совета по рациональному пользованию лесным фондом (FSC), и практически все публикации – на бумаге, на 50-100 процентов состоящей из переработанного сырья. Используемая нами для производства книг бумага изготавливается из рециклированных волокон, которые не подвергаются отбеливанию либо отбеливаются и перерабатываются без применения соединений хлора или элементарного хлора по технологиям TCF, PCF и EECF.

С дополнительной информацией об экологической политике Банка можно ознакомиться на сайте <http://www.worldbank.org/corporateresponsibility>.

